

Великое княжество Литовское в полемической литературе первой трети XVII века

Научный руководитель – Дворниченко Андрей Юрьевич

Чурпына Юлия Алексеевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: churpyna.yulya@mail.ru

Интерес к полемической литературе Руси Речи Посполитой первой половины XVII века на постсоветском пространстве не утихает уже несколько десятилетий. Она оказывается как в центре внимания научного исследования, так и привлекается в качестве дополнительных источников при изучении вопросов этнической идентичности, возникновения раннемодерной нации, «мест памяти» Руси Речи Посполитой. На данный момент существует широкий пласт историографического материала российских, украинских и американских историков, где анализируются этнические представления православных церковных интеллектуалов, как представителей Руси Речи Посполитой [2, 3, 6, 9, 10, 12]. Подавляющее число современных работ посвящено вопросам идентичности, однако последнее время наметилась ещё одна тенденция - обращение к *memory studies*, а, значит, рассмотрение исторической памяти, выделение «мест памяти», отдельных образов, сюжетов в историческом сознании человека раннего Нового времени [4, 5].

Продолжая наметившиеся тенденции, в данном исследовании мы рассматриваем малоизученный аспект актуализации образа Великого княжества Литовского (далее - ВКЛ) в православной полемической литературе первой трети XVII в. А именно какое место ВКЛ занимало в нарративе «своего прошлого» Руси Речи Посполитой? Для этого выделяются случаи актуализации образа ВКЛ, литовских правителей, событий, которые связывали Русь и Литву. Также определяется место литовского прошлого для православной Руси в «своём» историческом нарративе. Для выявления обозначенных сюжетов был проведен анализ таких источников, как труды православных церковных интеллектуалов - «Палинодия» Захарии Копыстенского [7], «Перестрога» [8], «Obrona Verificaciey» Мелетия Смотрицкого [11], «Апокрисис» Христофора Филалета [1] и другие.

Ключевым сюжетом, который получил своё отражение в православной полемической литературе, стало правовое положение Руси, а именно православной церкви. Период ВКЛ полемистами понимался как очередной этап получения и подтверждения уже имеющихся прав и свобод со времён Владимира и Ярослава, а литовские князья зачастую выступают дарителями и гарантами прав. Чаще других актуализировались Ольгерд, Ягайло, Витовт. Но литовский правитель связывался либо с правовыми вопросами дарования прав и свобод Руси, либо с приобщением к православной вере через принятие христианства от Руси.

Кроме того, в полемике первой трети XVII века затрагивались проблемы присоединения земель Руси к Литве. Эти события церковными интеллектуалами оцениваются по-разному: как добровольное вхождение земель или как присоединение хитростью. А такие сюжеты, как Кревская уния и Люблинская уния не выступали точками бифуркации в повествовании церковных интеллектуалов. Полемистов волнует не династическая уния, не перспективы политического объединения, а судьба православия, была ли уния религиозная, какие права были получены православной Русью в результате этих объединений.

Несомненно, исторический нарратив о литовском прошлом в трудах православных интеллектуалов носит фрагментарный и выборочный характер, как и в случае с актуализацией древнерусских князей и сюжетов, что связано с целями полемики, возникшими

после Брестской унии, и с характером самих источников. Итак, какую же роль сыграла актуализация образа ВКЛ в историческом нарративе «своего прошлого»? Значение сюжетов прошлого ВКЛ для Руси сводятся к помещению «Своего» в равноправное положение с «Другим», т. е. православного «русского» народа с католиками поляками и литвинами. Актуализация «своего прошлого» продолжала помогать конкретизировать понимание «русского» народа, помогала выделять маркеры «своей» общности.

Благодарности: Доклад подготовлен при поддержке гранта РНФ «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX-XX вв.» (Соглашение №19-18-00073-П).

Источники и литература

- 1) Апокрисис // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1882. Т.7. Стб. 1003–1820.
- 2) Дмитриев М. В. Православное и «русское» в представлениях о «русском народе» Речи Посполитой (конец XVI – середина XVII вв.) // Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства / отв. сост., отв. ред. серии А. В. Доронин. М., 2017. С. 193–214.
- 3) Затилюк Я. В. Давньоруська історія на службі у київських церковних ієрархів середини – другої половини XVII століття: політична риторика і статус митрополії // Український історичний журнал. 2012. № 6. С. 40–56.
- 4) «Места памяти» руси конца XV – середины XVIII в. / отв. ред. А. В. Доронин. М., 2019.
- 5) Мобилизованное Средневековье: в 2 т. Т. II: Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии в России / под ред. А. И. Филюшкина. СПб., 2022.
- 6) Неменский О. Б. Воображаемые сообщества в «Палинодии» Захарии Копыстенского и «Обороне унии» Льва Кревзы // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник 2005/2006 / гл. ред. Б. Н. Флоря. М., 2008. С. 41 – 78.
- 7) Палинодия // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1878. Т. 4. Стб. 313–1200.
- 8) Перестрога // Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1851. Т. 4. С. 203–236.
- 9) Флоря Б. Н. Древнерусские традиции и борьба восточнославянских народов за воссоединение // Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства / В. Т. Пашуто, Б. Н. Флоря, А. Л. Хорошкевич. М., 1982. С. 151–238.
- 10) Frick D. Meletij Smotryc'kyj. Cambridge, Mass., 1995.
- 11) Obrona Verificacieu // Архив Юго-Западной России. Киев, 1887. Т. 7. Ч. 1. С. 345–442.
- 12) Plokhy S. The origins of the Slavic nations: premodern identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge, 2006.